

УДК 811.11:81

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НОВОЗЕЛАНДСКОМ АНГЛИЙСКОМ

О. Д. Вишнякова¹
О. В. Скурихина²

*Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова*

*Вятский
государственный
гуманитарный
университет,
г. Киров*

*e-mail:
ol-vish@mail.ru*

Новозеландский вариант английского языка характеризуется целым рядом специфических трансформаций структурно-содержательного характера, реализуемых на различных уровнях языковой репрезентации. Структурные и семантические трансформации в области лексики и фразеологии в значительной мере обусловлены присутствием сложного и многоаспектного национально-культурного компонента, присущего данному социуму.

Ключевые слова: новозеландский английский, национально-культурный компонент, трансформации, лексические и фразеологические единицы, семантика, структура, значение.

Проблеме выделения национально-культурного компонента значения языковой единицы и его роли в процессе ментальной и языковой репрезентации окружающего мира посвящен целый ряд исследований. В основе разработки данной тематики лежат труды В. В. Воробьева, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, О. С. Ахмановой, С. Г. Тер-Минасовой, А. С. Мамонтова, В. В. Ощепковой, А. Вежбицкой, В. Н. Телия, В. С. Виноградова, А. Д. Швейцера и других известных ученых. Содержание в значении языковой единицы национально-культурных семантических долей обуславливает ее национальную специфику. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров указывают, что национально-культурными семантические доли формируются, складываются в границах определенной этнокультурной и национально-языковой общности [1]. В этом плане принято дифференцировать такие основные категории языковых единиц, как относящиеся к интенциональной сфере реалии, безэквивалентную лексику, а также входящую в область импликационала фоновую лексику. Иными словами, национально-культурные семантические доли (национально-культурный компонент, культурно-исторический компонент) могут быть включены в лексическое значение на уровне стоящего за ним понятия, с одной стороны, либо присутствовать на уровне лексического фона, обладая способностью к проявлению, по словам В.В. Ощепковой, «расхождений в области семантической периферии, т.е. знаний и ассоциаций, сопряженных с данным предметом или явлением в сознании носителей данного языка» [2, с. 91].

Обращаясь к изучению лингвокультурологических особенностей англоязычных социумов, исследователь постоянно сталкивается с фактами частичных или кардинальных преобразований в структурно-содержательной специфике языковых единиц, обусловленных их принадлежностью к определенной национально-культурной общности. Исключительный интерес в этой связи вызывают языковые факты, наблюдаемые в области функционирования английского языка в различных странах Содружества.

Так, анализ функционально-системных трансформаций в новозеландском варианте английского языка, характеризующем социум, отличающийся своими специфическими свойствами в отношении концептуальной и языковой картин мира, по сравнению с другими вариантами, позволяет обнаружить немалое число семантических различий. Несмотря на сохранение целого ряда устаревших фактов британского

влияния как на новозеландский, так и австралийский варианты, мощное воздействие австралийского английского, все более усиливающуюся американизацию в культурно-языковой сфере, новозеландский вариант английского языка может рассматриваться в качестве уникального репрезентанта национально-культурной картины мира как в сфере отражения действительности, так и в области ее оценки [3; 4; 7].

Очевидно, что национально-маркированные единицы в национальных вариантах английского языка составляют относительно тонкий слой по сравнению с общеанглийскими. Вместе с тем, в каждой национальной культуре общеанглийские языковые выражения способны к реализации своего потенциала по приобретению особой национальной образности. В каждом из культурно-языковых пространств исследователями выделяются сферы концентрации национально-маркированных элементов [2, с. 102].

Одной из обширных областей в этом плане может считаться сфера «человек и общество», для которой в новозеландском английском наиболее релевантными оказываются такие тематические группы, как 1) флора и фауна, 2) характеристика коренного населения - маори и их образа жизни, 3) хозяйственная деятельность новозеландцев, в основном связанная с сельским хозяйством и добычей полезных ископаемых, а также некоторыми промышленными отраслями, 4) новозеландский образ жизни, 5) общественная и государственная деятельность, 6) климат и географическая среда, 7) название своей страны и ее жителей, 7) характеристика других стран и их жителей [2, с.108].

Новая Зеландия, воспринимаемая как самим ее населением, так и многими представителями других стран как страна всеобщего благоденствия и спокойствия, избранная Богом, еще в 1890 г. получила название "God's own country", впервые упоминаемое в новозеландской литературе в следующей заметке Томаса Брэкена: "A recent arrival from New Zealand, walking along Collins Street, Melbourne, a short time since, encountered another Maorilander who holds a good position in the Victorian capital.

'Well, how do you like Australia?' enquired the recent arrival.

'Oh! It's a wonderful place,' replied the other, 'and I am doing very well here, but I would much sooner live on a far smaller salary in God's own country' [5]. В дальнейшем поэт использует словосочетание "God's own country" в своем произведении 1893 г.:

"Give me, give me God's own country! There to live and there to die,

God's own country! Fairest region resting 'neath the southern sky".

Несмотря на существование и в других вариантах английского языка (что отмечается, например, по отношению к Индии, Родезии (Зимбабве), Австралии, США), данное словосочетание стало широкоупотребительным именно в Новой Зеландии, в том числе в обиходно-бытовой и публичной речи. Так, в 1906 г. премьер-министр Новой Зеландии Ричард Седдон по пути из Австралии направил домой телеграмму, в которой сообщал, что возвращается в "God's own country". В 1964 г. появилось новообразование, возникшее на основе стяжения – аббревиатура "Godzone": "By 1964 'God's own country' had occasionally been contracted to 'Godzone', the respelling attributed to poet Allen Curnow, and popularized by Bruce Mason and Curnow himself, and it has remained in use, somehow combining irony with a reluctant affection" [5, с. 5]. Благодаря существованию данной языковой единицы появилось и название нового словаря – "The Godzone Dictionary of favourite New Zealand words and phrases".

В целом, следует отметить, что прием аббревиации широко распространен в новозеландском варианте английского языка. Так, лексическая единица "aggro" возникла в шестидесятых годах двадцатого века в результате сложения двух слов – "aggravation (made worse, intensified)" и "aggression (over-readiness to attack)". Лексикографические источники содержат следующую информацию относительно динамики семантических изменений в данной единице: "The meaning of agro has both widened and weakened: it can indicate either a potential street fight, or something as minor as a person being a few minutes late, thus causing agro to the person waiting". Например: "Bernie couldn't play rugby on Saturday – he damaged his hands after some aggro in the street on Friday night".

Другим примером сокращения может служить случай с “A & P show” – “An Agricultural and Pastoral (Association) regional festival event with a strongly rural and agrarian focus, which includes exhibitions of livestock, produce and machinery, trade displays, educational material and fairground activities”. Определение данной реалии сопровождается следующим культурно-историческим комментарием: “The first A & P Association was formed in 1843, to improve crops and agriculture and show livestock and machinery. By 1908, there were over 100 A & P Associations throughout the country. Actively involved in rural postal, telephone and schooling services, the associations were non-political and paid increasing attention to holding A & P shows, which can be a major event in many communities, often referred to simply as the Show, or, in Canterbury, Show Week”.

Вместе с тем, многие аббревиатуры пришли в новозеландский вариант из других вариантов английского языка. Так, например, сокращенная форма “arvo” – “short for afternoon. Sometimes extended to s’arvo for ‘this afternoon’” – появилась в Австралии в 1920-х гг. предыдущего столетия и функционирует до настоящего времени в Новой Зеландии. Существует и целый ряд языковых единиц, возникших на основе взаимодействия разных вариантных элементов: “cark (it) – to die. The term arose in Australia, apparently from a combination of sources – the caw sound of a crow (reminiscent of a human death croak), plus the sound of carcass, and both possibly influenced by a British dialect word ‘cark’, meaning fret and worry, eventually intense enough to be fatal”.

Как уже отмечалось, данный процесс оказывается тесно связанным с различными модификациями замещения, интенсивно реализуемыми на уровне языковой системы. Приведем пример с единицей “crikey dick”, служащей для выражения целого спектра эмоций – гнева, удивления, отчаяния: “An expression of anger, surprise, shock or despair combining twinned substitute euphemisms crickey (for Christ) and dick (for the devil). The expression is an example of the age-old practice of wanting to exclaim the name of a religious figure, while trying to avoid offence by doing so”. С данным явлением связано возникновение в английском языке целого ряда слов и выражений, таких как “Oh my goodness” (“Oh my God”), “Cripes”, “Crikey” (“Christ”), “Gee”, “Jeepers” (“Jesus”), “Golly”, “Gosh” (“God”).

Структурной и отчасти семантической трансформации языковые единицы в новозеландском варианте английского языка в значительной степени подвергаются вследствие воздействия языка и культуры маори, оказывающих определенное влияние на понятийную и вербальную сферы языкового функционирования. Приведем ряд примеров.

Сокращенная форма “bro” от “brother”, восходящая еще к XVII веку, была экстраполирована на именование чернокожих американцев, называющих друг друга братьями – “bros”. С конца 1900-х гг. термин находит распространение в Новой Зеландии, особенно – в среде маори, приобретая более широкое значение, связанное с особенностями быта этого народа: “Besides straightforward filial connection, the term has a wider set of meanings: Maori families often contain a foster child, a stepchild, a half-sibling or even a legal cousin. Calling such a person a bro can show a close link even without a blood relationship”. Как и в других языках, данное слово, включая стилистические модификации, может использоваться и в отношении различных других видов близкого общения людей, объединенных совместной деятельностью и общей идеологией: “The word is also used for members of the group such as a gang and, more widely, to refer ironically or jokingly to all Maori people”.

Подобные структурно-содержательные трансформации характеризуют и единицу “cousin”, обретшую форму “cuzzie”, а затем – “cuz”, и реализуемую представителями маори в более широком значении: “Maori therefore often used the English word cousin to describe all types of relatives because it satisfied European expectations and prevented embarrassment and further questioning”. Получившее широкое употребление слово стало использоваться для создания стилистического эффекта и ассоциироваться с местными культурными реалиями: “The word became widespread. Young Maori quickly

turned the tables by deliberately using the word in widely improbable and eventually comic contexts. Cousin developed into cuzzie, and its use was popularized by famous comedian the late Billy T. James". Широкое распространение рассматриваемого феномена, раскрывающего потенциальные возможности естественного человеческого языка на уровне речевого функционирования, подтверждает и следующий факт: "Cuzzie is often shortened to cuz and there is also an expanded version – cuzzie bro – by which Maori jocularly refer to almost anyone else Maori, related or not".

В процессе рассмотрения лексических и фразеологических единиц, содержащих национально-культурный компонент, в новозеландском варианте английского языка выявляется достаточно разнообразная картина их возникновения. С одной стороны, значительное количество случаев может рассматриваться как результат национально-культурной адаптации, переосмысления слов и словосочетаний собственно британского происхождения под влиянием новой национально-культурной среды. К подобным случаям можно отнести, например, лексическую единицу "clobber", функционирующую в значении "to be severely beaten, or destructively criticized". В данном случае отмечается звукоподражательный характер языковой единицы, реализуемый благодаря кластеру "cl-": "The word, which arises in historic English, is thought to be echoic – it sounds like the action of beating. Both the Royal Air Force and the navy used clobber and clobbering to describe heavy bombing or successful submarine torpedo attacks". В культурно-языковой новозеландской среде в 1970-х гг. XX в. появилось выражение "the Great New Zealand Clobbering Machine" (Austin Mitchell), отражающее резкий и принудительный характер конформистских процессов в обществе – "clobbering came to mean that people are expected or pressured to conform with and submit to accepted standards".

В этой же связи может быть рассмотрена единица "cracker", появление которой в английском языке отмечено примерно 1400 годом. Первоначальное значение "boastful and loud" подверглось постепенной трансформации и к 1800 г. слово стало употребляться в значениях "a fine fellow or an outstanding set of circumstances". Для новозеландского социума, в котором оно употребляется как выражение одобрения - "expression of approval applied to a person, thing or situation," реализация данной единицы также сопряжена со звукоподражательным эффектом: "In New Zealand the meaning may have been drawn from the sound a skilful whip wielder can achieve when flicking the fine thread at the end of a whip lash, causing an impressive cracking sound". В процессе языкового функционирования слово "cracker" приобрело метафорическое значение "money or any sort of valuables", имеющее отрицательные коннотации и ассоциирующееся с безвкусным и бесцветным печеньем под тем же названием: "He was fired from his job and was left without a cracker".

Некоторые языковые единицы, функционирующие в новозеландском английском, восходят к другим европейским языкам, например, к нидерландскому (голландскому), что объясняется известными историческими причинами. Так, распространенное в новозеландском английском слово "creek", употребляемое наиболее широко по сравнению с близкими по значению единицами ("Stream is seldom used. Brook, beck and rill are never heard, though burn appears occasionally in the south of the South Island, where a strong Scottish influence survives"), обязано своим происхождением голландскому kreke: "It originally meant an inlet or a bay, which is what Captain Cook may have meant when he wrote of mooring in a creek. In the 1600s British immigrants in America began using creek to describe a running stream or small river. In the 18-th century European Australians used the word in the same way and by the early 1800s it had spread to New Zealand for any waterway smaller than a river".

В ряде случаев семантика языковых единиц подвергается смысловой трансформации под воздействием национально-культурных социально обусловленных факторов [6]. Например, более политкорректным в новозеландской законодательной области считается употребление единицы "convert" по сравнению с единицей "steal" (красть): "The correct legal usage is 'converted to one's own use': being found guilty in court

of stealing a car is referred to a conviction for car conversion". Существительное "contractor", первоначально реализуемое в значении "the person initiating the project and paying those engaged to work on it", выступает в качестве политкорректного варианта для одновременной репрезентации единиц "employer" ("the person who organizes and pays the workforce") и "employee" ("those working for and being paid by the employer").

Не менее важным представляется факт осуществления семантических преобразований в единицах фразеологического уровня, возникновение многих из которых на понятийном уровне мотивировано местными национально-культурными особенностями и связано с природно-географической тематикой. Так, например, распространенным является словосочетание "chocolate fish" – "a fish-shaped chocolate-coated marshmallow confection. Popular in New Zealand since 1930, chocolate fish are often used as comic prizes in fun events".

Словосочетание "box of birds", имеющее значение "feeling happy, exhilarated, fit and cheerful" ("Martin was laid low with bronchitis, but he's recovered now and he's a box of birds!") выступает как удачный в эвфоническом плане фразеологизм, появившийся в языке военных в 1940-х гг. XX столетия. К восьмидесятым годам XX века появились также варианты "box of budgies", "box of fluffy ducks", "box of fluffies".

Единица "bush", восходящая к голландскому "bosch" ("woodland"), широко распространена как в австралийском, так и новозеландском вариантах английского языка и имеет значение "territory which is heavily treed". Новозеландцы в основном избегают употребления таких слов, как "woods" или "forest", хотя последнее употребляется по отношению к территориям, на которых произрастает и разводится завезенное из Калифорнии после Первой мировой войны олицетворяющее образ родины дерево – *Pinus radiata* (лучистая сосна, *macrocarpa*).

Словосочетание "go bush" реализуется во фразеологическом значении "to eschew urban life altogether and live by choice in a rural area without the usual modern conveniences". Другим переносным значением данного словосочетания является "to hide deliberately, as from authorities such as the police". По аналогии с британскими выражениями "take to the woods", "out of the woods" ("free from danger, difficulty") словосочетание "go bush" употребляется по отношению к тому, кого невозможно найти – "someone who cannot be found, even in a big city". В этой связи заслуживает внимания и метафорическое выражение "bush baptist" («дремучий фанатик») – "a person of strong religious belief whose desire to convert others is inclined to oversell the advantages of their particular faith. In some cases that faith can be of antiestablishment kind, unrelated to any known and recognized forms of worship".

В этом же направлении может рассматриваться процесс семантического становления выражения "bush lawyer", имеющего несколько метафорически репрезентируемых значений, связанных со сложностями и запутанным характером юридической системы и реализуемых по отношению либо к некомпетентному в судебных делах человеку, пытающемуся навязывать свое мнение, либо к юристу, осложнившему ход дела настолько, что из сложившейся ситуации трудно выпутаться. Вместе с тем, данное выражение употребляется как метафорическое разговорное название новозеландского растения – "*Rubus cissoides* (known in Maori as tataramoa), so called because the thorns of the vine are as difficult to escape as the entanglements of the legal system".

Типичным для новозеландцев является представление о сложностях и труднодоступности, а также об угрозе, одиночестве, связанное с образом кактуса ("To a New Zealander, any landscape naturally containing cactus is alien to their own – and slightly threatening. As a stand-alone, (the) cactus can simply mean a distant and isolated place"). Единица "cactus" реализуется в ряде фразеологизмов: "Being in the cactus conveys difficulty and a prospect of a possibly painful exercise in order to become free". Например: "Bartlett's farm was quite prosperous until the flood in the middle of the growing season, which has left him in the cactus".

Особого внимания с точки зрения репрезентации национально-культурной специфики и ее модификаций заслуживает фразеологическое сочетание “colonial goose”, получившее полное переосмысление в связи с географическим положением и природными особенностями Новой Зеландии, но, вместе с тем, сохранением исконных традиций переселенцев. Данное словосочетание используется для обозначения следующей реалии, которая в понятийном плане оказывается совершенно не связанной в данным языковым выражением: “Boned mutton, filled with savoury stuffing, roasted and served with potatoes, usually at Christmas. The practice arose when British pioneer settlers discovered that there were no geese in New Zealand – and Christmas was in summer. Unwilling to abandon old traditions, they evolved a new Antipodean version. Apart from the name, it has nothing to do with geese at all”.

Таким образом, новозеландский вариант английского языка характеризуется целым рядом специфических трансформации структурно-содержательного характера, реализуемых на различных уровнях языковой репрезентации. Рассмотренные трансформации в значительной мере обусловлены присутствием сложного и многоаспектного национально-культурного компонента, присущего данному социуму.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1999.
2. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО. 2006.
3. Bell A., Holmes J. English, Maori and minority languages / English around the world: sociolinguistic perspectives / Ed. by Jenny Cheshire. - Cambridge University Press, 1996 – P. 153 – 168.
4. Benton R. Maori English: a New Zealand Myth? / English around the world: sociolinguistic perspectives / Ed. by Jenny Cheshire. - Cambridge University Press, 1996. – P. 187 – 197.
5. Cryer M. The Godzone Dictionary of favourite New Zealand words and phrases. – Auckland: Exisle Publishing Limited, 2006.
6. Huygens I., and Vaughan G. Language attitudes, ethnicity and social class in New Zealand // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1983. – P. 207 – 223.
7. Kirkpatrick A. World Englishes: Implications for International Communication and English Language Teaching. – Cambridge University Press, 2007.

STRUCTURAL AND SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN THE LINGUISTIC UNITS WITH THE NATIONAL-CULTURAL COMPONENT IN NEW ZEALAND ENGLISH

O. D. Vishnjakova¹
O. V. Skurikhina²

¹Moscow
Lomonosov
State University

²Vyatka
State
Humanitarian
University,
Kirov

e-mail:
ol-vish@mail.ru

New Zealand English is characterized by a number of structural and semantic transformations on different levels of linguistic representation. Structural and semantic transformations in lexical and phraseological units to a greater extent are determined by the national-cultural component that can be described as complex phenomenon that deals with a number of aspects.

Key words: New Zealand English, national-cultural component, transformations, lexical and phraseological units, semantics, structure, meaning.